

Процветание севера

В начале сентября из-за демпинга возвращение Цзян Чэня было отложено на месяц. Но после завершения выборов в Федерации все вернулось к миру.

Под руководством Цзи Юйчэна Федерация и НАК подписали соглашение о более тесном сотрудничестве, официально обозначив полный контроль над Хученем со стороны НАК.

Цзян Чэнь лично посетил город и оценил знаменитый коммерческий центр провинции, но он не оправдал его ожиданий. Город, известный своей свободой и процветанием, действительно был намного процветающим, чем Цяньшань, но по сравнению с Шестой улицей в Вангае он был очень слабым.

Но, понаблюдав за местной промышленностью, Цзян Чэнь заметил несколько интересных вещей.

Технология фильтрации города Чжунхе была более продвинутой, чем технология Вангая. Неудивительно, что стоимость питания тут была ниже, чем в других местах.

Их генетически доработанные деревья производили сок качества, близкого к уровню Шенькзяна, но объем производства превышался на 20%. Они также обладали искусственным интеллектом для ИИ, улучшенной технологией производства графена и множеством других технологий...

После присоединения Федерации к юрисдикции НАК их секретно охраняемая технология потекла на территорию НАК через торговые пути.

С этой точки зрения затраты на объединение Федерации были незначительными.

У Цянь, из Торговой палаты, сопровождала Цзян Чэня в туре.

Как и народ Федерации, У Цянь использовала свою образцовую дипломатическую тактику для посредничества в конфликте между торговцами Федерации и НАК и способствовала установлению партнерства между обеими сторонами. Тот факт, что оба лидера могли идти бок о бок друг с другом, доказывал это.

Конечно, их отношения были не такими простыми, как то, что видела публика.

Во время многодневного визита в город Чжунхэ Цзян Чэнь вышел из частного особняка У Цянь, чувствуя себя свежим.

И в течение того же периода времени У Цянь работала с темными кругами вокруг глаз, и ее разум постоянно соскальзывал, когда она работала, и на собраниях она иногда засыпала, явно перегруженная работой. Сотрудники Торговой палаты не заметили ненормального поведения своей начальницы. Вместо этого они думали, что она работает слишком усердно для компании, и именно поэтому она не спит...

Если бы люди, которые завидовали ее фигуре, знали, что ее «тренирует» каждый вечер мужчина, рухнуло бы их мировоззрение?

Цзян Чэнь иногда развлекался этой мыслью.

...

Но всякий раз, когда он говорил ей об этом, У Цянь «умоляла» его не делать этого, иначе ее образ был бы полностью уничтожен.

Цзян Чэнь определенно не стал бы этого делать, так как ему нужно было, чтобы У Цянь выступал в качестве его представителя для поддержания стабильной работы Торговой палаты. Он действительно купил компанию с полумиллионом кредитных очков; было бы расточительно, если бы он просто позволил ей разрушиться.

Но это не помешало ему упомянуть об этом.

Внутренний садист Цзян Чэня был полностью доволен отчаянными мольбами У Цянь.

Конечно, это могло быть как-то связано с тем, что У Цянь сама была садисткой.

...

В последний день тура Цзян Чэнь пошел к Цзи Юйчэню в Президентском дворце в городе Чжонхэ.

Казалось, что у него больше нет прежнего духа. В чистом и облегающем костюме, с уложенными волосами и в сопровождении советника он выглядел прекрасно.

Бывший президент Цзян Мин покинул город Чжонхэ. Он знал, что как только он проиграет, Цзи Юйчэн, который был жертвой его лживой тактики, не отпустит его.

Но его предыдущему советнику Сюй Чэнвэй не так повезло.

Поскольку он опоздал, против него были представлены доказательства незаконных сделок, а бывший владелец Торговой палаты Лю Хун был арестован. Судья уже намекнул Цзи Юйчэню, что Сюй Чэнвэй мог получить срок не менее десяти лет.

Чувствуя вкус власти, Цзи Юйчэн был, естественно, предан Цзян Чэню, потому что он знал, что все, чем он наслаждался, было благодаря этому человеку. Если бы Цзян Чэнь хотел, чтобы он потерял все, то ему понадобилось для этого лишь пара секунд.

Цзян Мин, который бежал, и Сюй Чэнвэй, в тюрьме, были прекрасными примерами.

«В настоящее время мы обсуждаем предложение о присоединении к экономической зоне НАК. Мы уже объяснили общественности, что это не значит, что мы сдаемся НАК, и это не значит, что НАК нас контролирует. Это всего лишь способ облегчить сотрудничество между двумя сторонами. Торговцы НАК получают более легкий доступ к инвестициям в Федерацию, и нам больше не нужно будет платить за наш оборонный бюджет; деньги пойдут на более значимые вещи».

«Кто-нибудь возражает?» Небрежно спросил Цзян Чэнь.

«Конечно, но только небольшое число людей», глаза Цзи Юйчэна изменились. Он скрестил пальцы на столе и уверенным голосом сказал: «Мы убедим их».

«Не нужно так беспокоиться», Цзян Чэнь сделал глоток чая и облокотился на диван. «Я сказал, что сделаю тебя президентом, и это стало реальностью. Я также сказал, что пока ты слушаешь меня, ты продолжишь «сидеть на троне».

«Конечно, я тебе доверяю. Я просто еще не привык к этому», президент Цзи глубоко вздохнул. Его напряженные плечи слегка расслабились.

«Постарайся к этому привыкнуть».

«Обязательно».

Цзян Чэнь кивнул. После короткой паузы он продолжил.

«Вы узнали что-нибудь о том, кто послал письмо?»

Цзян Чэню все еще было любопытно, кто слил пароль в Федерацию.

Это был не доктор Сун, но кто еще был связан с бомбоубежищем 72? Выживший после «катастрофы», упомянутой Сунь Цзяо? Виновник нападения? Или какой-то другой человек?

«У нас есть кое-какая информация. Из уст Сюй Чэнвэя... бывшего советника, мы получили некоторое представление с помощью некоторых специальных методов», Цз Юйчэн усмехнулся.

«Все в порядке. Я не хочу знать о подробностях допроса. Переходи к делу», раздраженно сказал Цзян Чэнь.

Цзи Юйчэн немедленно ответил:

«Район Северного Альянса».

«Зона Альянса... они уже достигли этого?» Цзян Чэнь нахмурился.

Цзи Юйчэн не нарушил мысли Цзян Чэня и подождал, пока он продолжит.

«Куда они подевались?»

«Они?»

«Люди Северного Альянса».

Цзи Юйчэн покачал головой с сожалением.

«Я отправил людей искать их местонахождение, но след потерялся десять дней назад... десять дней назад они покинули отель «Отец Смертельного когтя» в городе Чжунхэ, и больше их никто не видел...

Отец Смертельного когтя?

Какое это название – Смертельный коготь – матриархальный вид...

«Десять дней назад, на второй день нового президентства...»

«Совершенно верно», Цзи Юйчэн кивнул.

«Тогда можем ли мы истолковать это как то, что они забрали бывшего президента господина

Цзя Мина?» Цзян Чэнь сказал вполголоса.

«Мы с моим советником тоже так думали, но... мы не смогли найти никаких доказательств, подтверждающих связь», Цзи Юйчэн заставил себя улыбнуться.

«Доказательства - это только одна часть уравнения. Я не судья и иногда доверяю своим инстинктам больше. Точно так же, как СМИ не могут найти доказательства «связи» между нами, когда у нас есть связь», Цзян Чэнь постучал пальцем по затылку.

Цзи Юйчэн сглотнул.

Ему ввели чип, и он официально стал рыцарем НАК, но общественности об этом не сообщили. Как только Федерация официально присоединится к большой семье НАК, Цзян Чэнь даст ему эмблему.

Цзи Юйчэн замолчал, Цзян Чэнь на мгновение задумался и продолжил говорить.

«По сравнению с Вангаем, ты ближе к северной части Альянса. У меня только один совет: внимательно следи за их деятельностью. Ты понимаешь, что я имею в виду?»

«Ты имеешь в виду... Северный Альянс строит заговор против нас?» Лицо Цзи Юйчэна побледнело.

Хотя он никогда не был там, по рассказам людей с флотов он мог понять, насколько мощным было влияние Северного Альянса. По сравнению с этим местом районы вдоль реки были больше похожи на бесплодную землю.

Именно по этой причине территория Северного Альянса считала себя истинными правителями этих территорий

«Правильно», лаконично сказал Цзян Чэнь.

«Но они в 1300 километрах от нас. Будет проблемой просто добраться до них», сказал Цзи Юйчэн с горькой улыбкой.

«Это всего 1300 километров, в два раза больше расстояния от Вангая до Хученя. Давным-давно они объявили нам войну. Просто по прошествии десяти лет обреченные захватчики так и не прибыли, но мы никогда не забывали об их объявлении»,

«Надеюсь, они забыли об этом», сказал Цзи Юйчэн.

«Я никогда не осмелюсь представить, что наш враг забыл о нас», Цзян Чэнь встал, сделал паузу и строго посмотрел на Цзи Юйчэна. «Если они в конечном итоге выполняют свое объявление войны и столкнутся с нами, это будет война между цивилизациями».

Война между двумя цивилизациями была гораздо более трагичной, чем война между варварами и цивилизацией.

«Я понимаю», Цзи Юйчэн кивнул с трудом, затем продолжил спрашивать, глядя на Цзян Чэня, ты собираешься уйти?»

«Совершенно верно. Завтра я вернусь в Вангай. Мне придется рассчитывать на тебя в делах Федерации».

Цзи Юйчэн глубоко вздохнул и искренно ответил:

«Предоставьте это мне».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/456839>